

Научная статья

УДК 811.161.1'37

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.52.4.07

ПРИРОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ В ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО СИНТАКСИСА: РЕКИ, МОРЯ И ОКЕАНЫ

Девятова Надежда Михайловна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,deviatovan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-003-1591-3649>

Аннотация. В статье рассматривается синтаксический и когнитивный потенциал существительных, называющих природные объекты: *река, море, океан*. Ставится цель — выявить синтаксические особенности моделей с локативным субъектом, разнообразие проявлений таких значений, как состояние и экзистенция объектов. Особенности синтаксического поведения определяются как ядерными, так и периферийными признаками концепта. К ядерным признакам следует отнести величину природного объекта, наличие/отсутствие границ, текучесть, интенсивность проявления состояния, неконтролируемость, опасность для человека: *река течет, несется; море бушует*. Ядерные признаки по-разному проявляются, в частности, в метафорах и сравнениях. В морских метафорах признак объема реализуется как нерасчлененное множество: *море книг, море улыбок*. В генитивных метафорах с компонентом «река» актуализируются смыслы «движение», «текучесть»: *река бессмертного полка, река жизни*.

Различия в сочетаемости свидетельствуют о разной роли концептов в русской языковой картине мира. Концепт «река» обладает богатым когнитивным потенциалом и для русского человека символизирует Родину.

Большая освоенность пространства реки проявляется в значительном количестве сравнений, образующихся на основе центральных и периферийных признаков, например цвета, блеска.

Разное падежное оформление локативного субъекта *река, море, на реке, на море* позволяет по-разному передать степень его активности.

В работе реализованы когнитивные основы анализа, структурно-семантический метод, общенаучные методы наблюдения, описания.

Ключевые слова: локативные синтаксемы, модели со значением экзистенции и состояния, когнитивный потенциал имени, концепт, метафора, сравнение, эталон сравнения, компаративная константа.

Для цитирования: Девятова, Н. М. (2023). Природные объекты в пространстве русского синтаксиса: реки, моря и океаны. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 4(52), 94–103. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.52.4.07>

Original article

UDC 811.161.1'37

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.52.4.07

NATURAL OBJECTS IN THE SPACE OF RUSSIAN SYNTAX: RIVERS, SEAS AND OCEANS

Nadezhda M. Deviatova Moscow City University,
Moscow, Russia,deviatovan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-003-1591-3649>

Abstract. The article examines the syntactic and cognitive potential of nouns naming natural objects: *river, sea, ocean*. The goal is to identify the syntactic features of models with a locative subject, a variety of manifestations of such meanings as the state and existence of objects. The features of the nominations and their syntactic embodiment are determined by the key nominative feature — the difference in the volume of natural objects, manifested in a variety of ways through metaphors and comparisons. Marine metaphors represent the sign of volume as an undifferentiated multitude: *a sea of books, a sea of smiles*. The genitive metaphors with the «river» component emphasize the meanings of «movement», «fluidity» as *the river of the immortal regiment, the river of life*. The discrepancy in compatibility reveals the different role of concepts in the Russian language picture of the world. The concept of «river» has a rich cognitive potential and for a Russian person symbolizes the Motherland.

The river and the sea differ in the way they empathize «the intensity of state manifestation», «uncontrollability», «danger to humans»: *the river flows, rushes; the sea rages*. There is a variety of river space manifestations accumulated in a large number of comparisons. Comparisons with the river standard are formed both on the basis of both central and peripheral features of the concept. It is in comparisons with sea and ocean natural objects, where the comparative constants reflecting the central features of the object are more common.

The different case design of the locative subject *river, sea, at the river, at the sea* allows to present the space as dynamic or static in different ways, reveal various degrees of its activity.

The article implements methods of conceptual, structural and semantic analyses, which encourages further considering the objects under study in the full scope of their semantic and syntactic properties.

Keywords: locative syntaxemes, models with the meaning of existence and state, cognitive potential of the name, concept, comparison, comparison standard, comparative constant.

For citation: Devyatova, N. M. (2023). Natural objects in the space of Russian syntax: rivers, seas and oceans. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 4(52), 94–103. <https://doi.org/DOI: 10.25688/2076-913X.2023.52.4.07>

Введение

Слово в языке представляет сложный и многогранный объект и изучается во всем объеме его семантико-грамматических и синтаксических свойств. Современный этап лингвистики связан с укрупнением лингвистического объекта: внимание со слова и предложения перемещается на более крупный объект — концепт. При исследовании концепта подчеркивают его культурную специфику: «Концепт — единица коллективного знания, имеющая языковое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой» (Алексеев, 2019 с. 77), (Русский язык, 2020, с. 11);

«Язык выражает ценности общества... Средствами выражения ценностей культуры являются особые языковые единицы — концепты» (Воркачев, 2003, с. 10–11).

Существительные с локативным значением *река, море, океан* организуют модели со значением существования – экзистенции – и состояния. Исследуются синтаксические конструкции с локативным субъектом в форме именительного и предложного падежей. Выявляются разные способы передачи состояния и интенсивности его проявления. Рассматривается сочетаемость единицы, передающая ее когнитивный потенциал и культурную значимость.

Настоящая публикация является продолжением серии статей, посвященных исследованию отдельных концептов русского языка, где дается анализ их когнитивного и сравнительного потенциала. Природные объекты в науке изучались по-разному: как мифологемы в связи с проблемой мифологического мышления (Иваницкий, 2014, с. 249), (Топоров, 1982, с. 578) и др., как образы литературы (Символика воды в русской словесности и мировой культуре, 2022, с. 32, 242).

Объекты, представляющие водные пространства, в различной степени освоены русским языком. Более значимым объектом для русского человека является река. Когнитивный потенциал единицы выявляется в результате анализа ее сочетаемости, синтаксического потенциала, роли в отдельных синтаксических конструкциях, в том числе сравнительных конструкциях, в которых образность исследуется в связи с характером их компонентов (Девятова, 2010, с. 58).

Природные объекты и их отражение в языке: синтаксический и когнитивный потенциал

Различие в словах отражается в их лексическом значении, в системе дифференциальных признаков. Так, существительные *река* и *море*, называющие водные пространства, различаются совокупностью признаков, в том числе определением размера. Например: *река* — «постоянный водный поток значительных размеров с естественным течением по руслу от истока до устья» (Ожегов, 1991, с. 674); *море* — «часть океана — большое водное пространство с горько-соленой водой» (Там же, с. 363). Как можно видеть, река имеет направление движения, границы (берега), начало и конец (река впадает в море), ей присуща определенная форма. Признак «направление движения» находит отражение в метафоре *парус судьбы*, анализ этой и других водных метафор см. в работе: (Лапутина, 2021, с. 155). Море безбрежное, не имеет начала и конца (*не кончается синее море*). Река, море, океан как стихия характеризуются признаком неконтролируемости состояния.

Значимый признак размера, объема определяет место анализируемых единиц в языковой картине мира, их когнитивный и синтаксический потенциал. Указанная особенность по-разному проявляется в русских метафорах: *море света, море работы, море литпродукции, море магазинов, море удовольствий, море подарков, море писем, море запахов* и др. Например: *лес рук, пульсирующее людское море, голые руки, как нива, как океан золотых колосьев, зеленые, синие, голубые...* (М. Голованова. Муха-Цокотуха).

Размер объектов объясняет различия в их сочетаемости и когнитивных возможностях. О. Ю. Казмирчук обращает внимание на поэтическую функцию номинации *море*. В цикле «Переделкино» Б. Пастернака *море* выступает как способ расширения

пространства силой художественного воображения. Обращение к названной реалии позволяет передать возможности творческого мышления: «И столько широты во взоре, / И так покорно все извне, / Что где-то за стволами море / Мерещится все время мне» (Цит. по: Казмирчук, 2008, с. 191).

Река организует метафоры на основе других признаков, например признака движения, текучести. Значимыми признаками являются направленность движения, его начало и конец: *течет река бессмертного полка, река времен, река забвенья (=Лета), река жизни*. Например: «Под окном — река забвенья, / Испарения болот, / Хмель чужого поколения / И тревожит, и влечет» (А. Тарковский. Разобрал головоломку...). Ср.: *река жизни – начало и конец – жизнь отдельного человека; океан жизни – жизнь как таковая*. В противопоставлении *реки жизни / океана жизни* можно видеть противопоставление общего и частного. Признак объема и здесь проявляется как нерасчлененное множество.

Метафоры жидкости немногочисленны — *реки крови* (ср.: *море крови*), *реки/ море слез*.

Генитивные метафоры океана немногочисленны и менее привычны: *океан очарованья, океан добра, океан огня, океан лет, океан народных масс, океан жизни* и некоторые другие.

Их различия не исчерпываются особенностями в толковании названных существительных.

Река, море, океан занимают разное место в жизни русского человека, в его языковой картине мира. Река — обладающий большим культурным ореолом, привычный для русского человека объект. Исследователи отмечают глубокую связь таких объектов с культурой народа: «Первые, известные истории цивилизации возникли возле великих рек. Тигр и Ефрат, Инд и Ганг, Хуанхе и Янцзы, Нил — это колыбели введомой нам и притягательной своей изначальностью тайны явления культуры. Там, в далеком прошлом, закладываются ее основы, которые станут благословением и проклятием “культурного” грядущего. И, среди этих основ — покорение реки. Не возделывание почвы, а возделывание воды создает этимологический смысл культуры. Искусство возделывания рек создает основу нашего прошлого, являясь истоком культуры» (Сергеев, 2001).

Обращает на себя внимание факт разной представленности конструкций, в частности конструкций сравнительных, с эталонами *река, море, океан*, о чем свидетельствуют данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ)¹.

Река составляет привычную среду обитания русского человека. Б. Ахмадулина так определила место реки в картине мира: «Еще возможно для ума и слуха вести игру, где действует река, пустое поле, дерево, старуха, деревня в три незрячих огонька» (Б. Ахмадулина. Сумерки). Дополняет общую картину кладбище: «У *кладбища* направо пылил пустырь, а за ним голубела *река*» (здесь и далее курсив наш. — Н. Д.) (А. Ахматова. Читая Гамлета) (сюжет Офелии А. Ахматова помещает в русское пространство).

Еще шире пространство России у Н. Рубцова:

Россия, Русь — куда я ни взгляну...
За все твои страдания и битвы

¹ Большинство примеров составили примеры из Национального корпуса русского языка: ruscorgora.ru (дата обращения: 01.04.2023–01.07.2023).

Люблю твою, Россия, старину,
 Твои леса, погосты и молитвы,
 Люблю твои избышки и цветы,
 И небеса, горящие от зноя,
 И шепот ив у омутной воды,
 Люблю навск, до вечного покоя...

(Н. Рубцов. Видения на холме)

Изучаемые объекты организуют модели со значением существования и состояния, пространственной ориентации. Например: «*Издалика долго течет река Волга*» (Л. Ошанин. Течет Волга).

Обратим внимание на особенности экзистенциальных глаголов *течет*, *бежит река*. В первом случае глагол *течет* передает идею эпохальности, вечности. Во втором случае река предстает как нечто более земное, близкое человеку.

Состояние природного объекта может передаваться при помощи глаголов-олицетворений: *спит река; несетя, речка плачет; Ветер зарю полощет / В теплой воде озер...* (Н. Рубцов. Встреча); *Время придет уезжать — / Речка моя туманная будет бежать и бежать* (Н. Рубцов. Тихая моя родина); *В реке мурлычет кошкою вода* (Н. Рубцов. Ночь коротка, а жизнь, как ночь...).

Мифологичность, антропоцентричность русского мышления находит отражение и в таких номинациях, как *Волга-матушка, Амур-батюшка* и др.

Выделенность формы оказывается значимой для реки, в отличие от моря и океана. Форма движения объекта и его пространственная ориентация передаются в разнообразных сочетаниях: *река петляла, река пересекает границу, огибает подножье горы, змейка-река, река изогнулась, ушла куда-то в сторону, распадалась на сотни рукавов, опоясала местность, Волга впадает в Каспийское море*.

Речка, пруд, в отличие от моря, представляют близкие человеку реалии: они входят в поле его наблюдения, составляют близкое ему, очеловеченное пространство: *Моя родина милая, / Свет вечерний погас. / Плачет речка унылая / В этот сумрачный час.* (Н. Рубцов. Отрывок); *Крыша. Над крышей луна. / Пруд. Над прудом бузина.* (Н. Рубцов. Вспомнилось море).

Один из общих признаков, объединяющих реку, море, океан, — стихийность, неконтролируемость проявлений состояния объекта: река может разливаться, выходить из берегов, ринуться вниз и этим нанести вред человеку. Например: *Как мимо башен, идилов, гробниц / Катунь неслась широкою лавиной, И кто-то древней клинописью птиц / Записывал напев ее былинный* (Н. Рубцов. Шумит Катунь).

Разгул стихии на море, на океане более мощный, от моря и океана исходит большая угроза для человека: *Вдруг вода загрохочет у бортов кораблей, / Забурилит, заклокочет, / Как в кипящем котле* (Н. Рубцов. Портовая ночь). *Море разгневалось; / Многогорбый старик океан, / Багровые волны-горбы / Разбивает о лбы валунов* (Н. Рубцов. Соловьи).

Состояние моря, в отличие от реки, проявляется более многообразно: *Море плещется; Море спокойное, гладкое море; Море шумит; Море волнуется; Море бушевало; Вокруг ходило море*. Например: *Под ними тусклым оловянным листом лежало море* (И. Ефремов. Сердце змеи); *Да, море лоснилось и дышало длинными валами, как после работы* (Б. Житков. Мираж); *Море лежало, холодея, как нартученный испод зеркала, и лишь легко спохватывалось и всхлипывало по ободкам* (Б. Пастернак. Воздушные пути).

В передаче разной степени интенсивности состояния участвуют различные глаголы: *море лежало, дышало, шумело, клубилось, бушевало, штормило, вздымало волны, обрушивало на берег* и др.

Океану присущи те же проявления. Море и океан бушуют; там, в отличие от реки, бывает шторм.

Многие русские пословицы подчеркивают роль исследуемых объектов в языковой картине мира. В. М. Мокиенко приводит варианты русской пословицы *Жизнь прожить — не поле перейти: Жизнь прожить — не море переплыть; Жизнь прожить — море переплыть; Жизнь прожить, что море переплыть: побарахтаешься — и ко дну* (Мокиенко, 2022, с. 13).

Море, в отличие от поля, передает более сильную оценку: метафора говорит о необходимости больших сил для преодоления серьезных жизненных трудностей.

Обратим внимание на различия моделей, объясняемые падежной формой локативного субъекта.

Модель с именительным субъекта позволяет передавать состояние метафорически, приписывая природному объекту свойства человека, подчеркивая активность природного объекта: *О чем, скажи мне, море пело?* (О. А. Юрьев. Январские ямбы); *Слушает море под вечер горячие речи* (Б. Б. Рыжий. Молодость, свет над башкою, случайные встречи...); *Под серой глыбой крепости старинной / Вздыхает море мерно и тепло* (Л. А. Алексеева. На Адриатике).

Частотны и модели с предложным падежом со значением состояния природного объекта: *На море шум, На море буря, На реке навигация, на реке ледоход.*

В фольклоре есть отдельная синтаксема *на море-океане (море-океан)*, где стирается граница между объектами. Для русского человека это огромные, бесконечные пространства: *На море-океане, на острове Буяне. Или: Лишь далеко на океане-море, / На белом камне, посредине вод, / Сияет книга в золотом уборе, / лучами упираясь в небосвод* (Н. Заболоцкий. Голубиная книга). В поэтическом языке эта форма сохраняет следы фольклорной стилизации: *На Оке... на Океане, на горе ... горе Хрустальной, на горю... горючем камне золотой ларец поставлен* (С. И. Кирсанов. Надо бросить пригоршню пороха...).

Синтаксема *на океане* как локативный субъект состояния встречается значительно реже, нежели *на море*, при этом не имеет каких-либо существенных от нее отличий. Например: *Буря свирепствует на океане, а не в закрытом русском море.*

Предложный локативный организует и другие синтаксические модели, например со значением «локативный субъект и его характеристика по тому, что происходит в названном пространстве». При этом локативные субъекты *на реке, на море* обладают определенными сходствами. Синтаксемы *на море, на реке* могут обозначать не только водное пространство, но и местность, расположенную близ реки или моря. Например: *Есть на море пустынном монастырь / Из камня белого, золотоголавы, / Он озарен немеркнувшею славой* (Н. С. Гумилев. Пятистопные ямбы).

При локативном субъекте в предложном падеже состояние чаще называется именительным падежом. Например: *Буря на море, на море буря, небо немое осоловело, тучи на небе* (Н. Е. Горбаневская. Буря на море, на море буря...); *На море тишь, а на море затишь; Весна на море; На море волны то вверх, то вниз; Бушует на море осенний шторм; Только на море ветры дули, / Был сердитый прибой высок; Тихо на море.*

И река, и море выступают как пространства, где кипит активная жизнь. Например: *В полный голос зашлась тишина, / И случилось на море трясенье* (Ю. П. Кузнецов.

Последнее искушение); *На море лодку качала волна, спасли водолазы — достали со дна* (Г. А. Сапгир. Приняли таблетки и легли в постель...).

Синтаксемы *в реке, в море, в океане* называют динамическое пространство: *Рыбаки выходили в море*.

Различно и поведение анализируемых реалий в составе сравнительных конструкций. Как было показано в нашей статье (Девятова, 2022, с. 434–440), *река* организует сравнение на основе компаративных констант, отражающих идею движения (*течет, несетя, бежит*).

В следующих примерах сравнение организовано на основе ядерных признаков концепта: *В дожде, асфальтом отраженный, / Струится Невский, как река, / Стремленьем воли неуклонной / К Игле, победно вознесенной / И зацепившей облака* (В. А. Рождественский. *В дожде, асфальтом отраженный...*); *Время уносит тебя, как река* (С. Липкин. *Техник-интендант*); *Жизнь моя, от васильков и каши, / Как река, ты вышла на простор!* (В. А. Рождественский. *Вижу я: у городской заставы...*); *Итак, страданье, как река, несло по руслу сна* (И. Сельвинский. *Кандалы*).

Из периферийных признаков концепта моря отметим цвет, блеск. В качестве постоянного эпитета выступает признак *синий*. Например: *Ведь глаза твои, как будто море, голубым колышутся огнем* (С. Есенин); *Она летает, приседая, / Она, должно быть, из Китая, / Здесь на нее похожих нет, / Она из тех забытых лет, / Где капля малая лазори, как море синее во взоре* (А. А. Тарковский. *Бабочка в госпитальном саду*); *Черный асфальт заблестел, как река* (НКРЯ).

Анализируя признак цвета в сравнениях и метафорах, В. Г. Кульпина (Кульпина, 2019, с. 124) выделяет в польском языке цветовое обозначение *зеленое море*. О поэтике грамматических категорий см., например: (Геймбух, 2008, с. 122).

Отметим и другие периферийные признаки: *Рыдая, о грудь мою билась, / Как море о грудь корабля* (Н. М. Рубцов) (контакт с предметом); *Мы с тобою старые, как море, море у которого лежим* (Е. А. Евтушенко. *Неподвижность*) (признак вечности, возраста).

В качестве объектов сравнения выступают разные сущности. Чаще это человек, его чувства и состояния, природные объекты, понятия высокой степени абстракции (*время, жизнь*) и др. Сравнения с эталонами *река, море* достаточно разнообразны.

Разные состояния природного объекта часто сопровождаются производством разнообразных звуков, позволяющих передать различную степень интенсивности состояния. Например: *Как море, рокотала медь, / И хриплый ангел плакал слева / Холодными слезами гнева / О тех, кто не полюбит впредь* (В. Л. Корвин-Пиотровский. *Он ловко палочкой взмахнул...*); *Быть может, кровь шумит в виске, / Стихи скандируя, как море?* (А. Е. Адалис. *Я слышу музыку опять...*); *Я на палубу вышел, а Волга бушевала, как море в грозу* (Б. А. Слуцкий. *Воспоминание*).

Шум моря как эталон сравнения встречаем в описаниях других природных объектов: реки, деревьев (*сосны шумят, как море*), материала, поэзии и др.

Океан как эталон сравнения актуализирует признак большого объема: *жизнь как океан безбрежный, как океан объемлет шар земной; веселье безбрежное, как океан; мир необъятный, как океан; даль огромна, как океан; душа безмерная, как океан*.

Другой признак, реализованный в сравнении, — глубина океана. Например: *глубок, как океан безбрежный; глубокий, как океан, ужас; глаза лучистые и глубокие, как океан безбрежный*.

Сравнение может строиться на признаке «разные проявления состояния океана»: *вечер тихий, как океан; как океан, разверзлись небеса; металась степь, как океан; бурный, как океан; стихия, волнуемая, как океан; невуч, как океан; как океан, роптала Москва* и др.

Океан для человека — это до конца неисследуемое и непознаваемое: *неодолимая, как океан; земля, женская душа, как океан, неисследуема; Майя неисчерпаема, как океан* и др. Непознаваемость океана связана с его древностью, вечностью: *стар почти, как океан*.

Область приложения сравнения *как океан* достаточно широка. Это человек, его состояния, земля, географическое пространство, мир человека.

В стихотворении Я. Полонского со стихией связывается представление о поэтическом творчестве, которое соединяется с образом Родины:

Писатель, — если только он Волна, а океан — Россия,
 Не может быть не возмущен,
 Когда возмущена стихия.
 Писатель, если только он
 Есть нерв великого народа,
 Не может быть не поражен,
 Когда поражена свобода.

(Я. Полонский. В альбом К. Ш...)

Заключение

Значимость концептов *река, море, океан* выражается в богатстве разнообразных синтаксических конструкций со значением экзистенции, состояния. Природным объектам свойственны достаточно разнообразные состояния, различия между которыми обусловлены разной степенью интенсивности, связанной с ядерным признаком исследуемых природных объектов — величиной.

Признак объема, различающий объекты, по-разному отражается в русских метафорах и сравнениях. Генитивные метафоры с основанием *река* активируют признак жидкости, текучести, наличие естественных границ, морские метафоры активируют количественный признак.

В сравнениях концепты *река* и *море* реализуют ядерные и периферийные признаки.

С формой представления локативного субъекта — именительным и предложным — связана способность по-разному представлять пространство — как активное, динамическое или статическое.

Исследование моделей с разными природными объектами позволило определить их место в русской языковой картине мира.

Когнитивные особенности единиц отражают степень освоенности природных объектов русским человеком. Большую роль в русской языковой картине мира играет концепт *река*, выступающий как символ Родины. Разнообразны и ее синтаксические проявления. Река чаще выступает и в русских сравнениях.

Список источников

1. Алексеев, А. В. (2019). Репрезентация культурной значимости слова в художественном тексте (диахронический аспект). *Филологические науки. Научные доклады высшей школы*, 4, 9–16.
2. Воркачев, С. Г. (2005). Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели. *Филологические науки. Научные доклады высшей школы*, 4, 76–83.
3. Геймбух, Е. Ю. (2018). Проблемы поэтики грамматических категорий. *Отечественная филология: курсы по выбору* (с. 122–138). МГПУ.
4. Девятова, Н. М. (2010). Об образном сравнении и его типологии. *Болгарская русистика*, 3–4, 56–64.
5. Девятова, Н. М. (2022). Река как образ русского сравнения. *Символика воды в русской словесности и мировой культуре* (с. 434–440). Коллективная монография. Книгодел.
6. Иваницкий, А. И. (2014). *Онтология моря в русских поэтических системах*. Воронеж.
7. Казмирчук, О. Ю. (2008). Стихотворение Б. Л. Пастернака «Летний день» в контексте «перedelкинского» цикла. *Новый филологический вестник*, 1(6), 188–193.
8. Кульпина, В. Г. (2019). Карнавальные воплощения цвета в сравнениях и метафорах (к проблеме перцепции и перевода сравнительных цветообозначений в польском и русском языках). *Карнавал в языке и коммуникации* (с. 121–134). Сборник статей. Российский государственный гуманитарный университет.
9. Лапутина, Т. В. (2021). Сочетаемость лексических средств в современной политической метафоре. *История и современность филологических наук* (с. 153–156). Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции. МГПУ.
10. Мокиенко, В. М. (2022). Паремнологическое поле Валентина Ильича Зимины. *Общая и русская фразеология: из прошлого в будущее* (с. 11–12). Материалы Международной научно-практической конференции. МПГУ.
11. Ожегов, С. И. (1991). *Словарь русского языка: 70 000 слов*. Русский язык.
12. Сергеев, К. (2001). О реках. *Портал «Стихи.ру»*. (2023, 13 октября). <https://stihi.ru/2002/01/13-423?ysclid=ln7nntnzhk128442293>
13. *Русский язык и литература*. (2020). Ч. 1. Русский язык. Учебник. Инфра-М.
14. *Символика воды в русской словесности и мировой культуре*. Коллективная монография. (2022). Книгодел.
15. Топоров, В. Н. (1995). *Миф, ритуал, символ, образ: исследования в области мифопоэтического: избранное*. Прогресс – Культура.

References

1. Alekseev, A. V. (2019). Representation of the cultural significance of the word in the artistic text (diachronic aspect). *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*, 4, 9–16. (In Russ.).
2. Vorkachev, S. G. (2005). Linguoconceptology and intercultural communication: origins and goals. *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*, 4, 76–83. (In Russ.).
3. Heimbuch, E. Yu. (2008). Problems of poetics of grammatical categories. *Russian Philology: elective courses* (pp. 122–138). MCU. (In Russ.).
4. Devyatova, N. M. (2010). On figurative comparison and its typology. *Bolgarskaya rusistika*, 3–4, 56–64. (In Russ.).
5. Devyatova, N. M. (2022). The river as an image of Russian comparison. *The symbolism of water in Russian literature and world culture* (pp. 434–440). A collective monograph. Knigodel. (In Russ.).
6. Ivanitsky, A. I. (2014). *Ontology of the sea in Russian poetic systems*. Voronezh. (In Russ.).
7. Kazmirchuk, O. Yu. (2008). B. L. Pasternak's poem «Summer Day» in the context of the «Peredelkin» cycle. *New Philological Bulletin*, 1(6), 188–193. (In Russ.).

8. Kulpina, V. G. (2019). Carnavalesque embodiments of color in comparisons and metaphors (to the problem of perception and translation of comparative color denotations in Polish and Russian). *Carnival in language and communication* (pp. 121–134). A collection of articles. Russian State Humanities University. (In Russ.).
9. Laputina, T. V. (2021). Combinability of lexical means in modern political metaphor. *History and modernity of philological sciences* (pp. 153–156). Collection of scientific articles on the materials of the International scientific conference. MCU. (In Russ.).
10. Mokienko, V. M. (2022). Paremiological field of Valentin Ilyich Zimin. *General and Russian phraseology: from the past to the future* (pp. 11–21). Materials of the International scientific and practical conference. MPGU. (In Russ.).
11. Ozhegov, S. I. (1991). *Dictionary of the Russian language: 70 000 words*. Russkij yazyk. (In Russ.).
12. Sergeyev, K. (2001). About rivers. *Poetry.ru portal*. (2023, October 13). <https://stihi.ru/2002/01/13-423?ysclid=ln7nntnzhk128442293> (In Russ.).
13. *Russian language and literature*. (2020). Part 1. Russian language. Textbook. Infra-M. (In Russ.).
14. *Symbolism of water in Russian literature and world culture*. A collective monograph. (2022). Knigodel. (In Russ.).
15. Toporov, V. N. (1995). *Myth, ritual, symbol, image: studies in the field of mythopoetic: a selection*. Progress – Culture. (In Russ.).

Информация об авторе

Надежда Михайловна Девятова — доктор филологических наук, доцент, профессор департамента филологии Института гуманитарных наук МГПУ.

Information about the author

Nadezda M. Devyatova — Doctor of Philology, Docent, Professor of the Department of Philology, Institute of Humanities, MCU.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.